

[SKES 1, 162]⁵⁶. Возможна и другая интерпретация: < приб.-фин., ср. фин. *kaari*, карел. *koari* 'дуга, изгиб', олон. *kāre* 'дуга лодки', люд. *kuar(i)*, *koar(i)* 'дуга лодки', вепс. *kār*, *kar* 'дуга (лодки, радуги и т. д.)' = саам. *qwogner* 'дуга волокуши', *kuonjar*, *kuokjar*, *kuonjar*, *kūñ'ôr* 'дуга лодки' [SKES 1, 135]⁵⁷.

В завершение хотелось бы упомянуть о гидронимах *Ухм*, р., *Ухм-озеро*, оз. (для топоосновы *ухт*- исследователями предлагается несколько этимологических версий: 1) фин. *ohio*, морд. *овто* 'медведь'; 2) субстратное (прибалтийско-финско-саамско-волжское) *окса* ~ *охта* 'река, протока'; 3) хант. *охгом* (*охт*) 'волок', манс. *ахт* 'проточка'; 4) фин. *yksi* (*yhden*), саам. норв. *okta*, саам. кольск. *эхт* 'один'⁵⁸).

И. И. Муллонен, анализируя факты географии и обнаруживая устойчивую привязку основы *ухт*- к местам прохождения волоков, также склоняется к «волоковой» этимологии топоосновы (но не уторского происхождения, см. версию 3, предполагая наличие в языке носителей древней топонимии российского северо-запада лексемы со значением 'волок', которая и реализована в названиях с основой *ухт*-⁵⁹).

При всем многообразии этимологических решений для гидронима *Ух-та*, р. семантически более подходящей кажется «волоковая» версия: р. *Ухта* и р. *Карбасовка* (см. выше) вместе практически соединяют Онежскую и Двинскую губы Белого моря, образуют водный путь из одной губы в другую, зазор суши между ними – около километра.

А. К. Матвеев
Екатеринбург

К ареальной специфике некоторых субстратных топооснов саамского происхождения⁶⁰

Интеррегиональные сопоставления топонимов перспективны в тех случаях, когда географические названия в пределах сравниваемых регионов относительно полно собраны и в той или иной степени изучены. В настоящее время в основном завершен сбор субстратной топонимии на территории Русского Севера (РС), хотя картотека будет еще проверяться и пополняться. Все более актуальным становится всеобъемлю-

⁵⁶ Мамонтова Н. Н., Муллонен И. И. Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. С. 36.

⁵⁷ Кабинина Н. В. Топонимия дельты Северной Двины. С. 97.

⁵⁸ Матвеев А. К. Топонимические этимологии. XII. С. 109–110.

⁵⁹ Муллонен И. И. Еще раз об интерпретации древней топоосновы *ухт*- // Русская диалектная этимология: Мат-лы IV Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 22–24 октября 2002 г. Екатеринбург, 2002. С. 70–71.

⁶⁰ Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования РФ (грант Г02–1.6–111).

ший анализ субстратных названий, среди которых заметное место занимают древнесаамские⁶¹. Однако саамский субстрат прослеживается и в топонимии бассейна р. Свирь на северо-востоке Ленинградской области⁶², в Карелии⁶³, а также далее к западу – в Финляндии. Естественно, что достаточно информативными сведения о древних саамских диалектах в целом и о расселении саамов в прошлом могут быть только в том случае, если будет сопоставлен и проанализирован весь тезаурус древней саамской топонимии. Сейчас столь масштабную задачу трудно осуществить, однако публикация некоторых собраний топонимов позволяет сделать первые шаги в этом направлении. В частности, для территории Карелии важными источниками являются «Каталог озер Карелии»⁶⁴ (далее КОЗК) и более новый «Каталог озер и рек Карелии»⁶⁵ (далее КОЗРК), а для бассейна Свири (Присвирья) – «Словарь гидронимов юго-восточного Приладожья»⁶⁶ (далее СГЮВП).

Автор поставил перед собой ограниченную задачу: выделив достаточно часто встречающиеся на территории РС дифференцирующие саамские топоосновы, засвидетельствованные в названиях рек и озер, установить наличие или отсутствие топонимов с этими основами в Карелии и Присвирье. Таким образом, критериями отбора топооснов являлись надежность их саамской этимологии, частота употребления названий и наличие среди них гидронимов в широком смысле (включая лимнонимы). В дальнейшем негидронимический материал исключался. Эта процедура позволяла обоснованно сравнивать названия рек и озер РС с гидронимическими индексами Карелии и Присвирья. Так, например, на РС засвидетельствовано 15 названий с основой *Шид*- и среди них 10

⁶¹ Матвеев А. К. Происхождение основных пластов субстратной топонимии Русского Севера // *Вопр. языкознания*. 1969. № 5. С. 42–54; *Он же*. Этимологизация субстратных топонимов и моделирование компонентов топонимических систем // Там же. 1976. № 3. С. 58–73; *Он же*. Древнесаамское население на территории севера Восточно-Европейской равнины // *К истории малых народностей Европейского Севера СССР*. Петрозаводск, 1979. С. 5–14; *Он же*. Апеллятивные заимствования и стратификация субстратных топонимов // *Вопр. языкознания*. 1995. № 2. С. 29–42; *Он же*. Субстратная топонимия Русского Севера. Екатеринбург, 2001. Ч. 1.

⁶² Муллонен И. И. Гидронимия бассейна реки Ояты. Петрозаводск, 1988; *Она же*. Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, 2002 (далее Муллонен).

⁶³ Керп Г. М. Некоторые саамские топонимические названия на территории Карельской АССР // *Вопр. языкознания*. 1960. № 2. С. 86–92; Лескинен В. О некоторых саамских гидронимах Карелии // *Прибалтийско-финское языкознание: Вопросы фонетики, грамматики и лексики*. Л., 1967. С. 79–88.

⁶⁴ Григорьев С. В., Грицевская Г. Л. Каталог озер Карелии. М.: Л., 1959.

⁶⁵ Каталог озер и рек Карелии / Под ред. Н. Н. Филатова и А. В. Литвиненко. Петрозаводск, 2001.

⁶⁶ Муллонен И. И., Азарова И. В., Герд А. С. Словарь гидронимов юго-восточного Приладожья (бассейн реки Свирь). СПб., 1997.

гидронимов. Всего было выделено таким путем 15 дифференцирующих саамских топооснов, которые были сопоставлены с прасаамской формой, восстановленной в словаре Ю. Лехтиранты «Yhteissaamelainen sanasto», и рядом саамских диалектных параллелей [Lehtiranta], однако в статье приводятся соответствия только по пяти диалектам – Луле (западному), норвежско-саамскому (северному) и трем восточным (Инари, Колтта, Кильдин), более близким к саамской субстратной топонимии РС. К тому же лишь по этим диалектам в словаре Лехтиранты приведены соответствия для всех 15 выделенных субстратных топооснов РС (см. табл. 1).

Из таблицы видно, что субстратные основы в своем большинстве близки к общесаамским формам, однако некоторые их особенности требуют объяснения.

1. Прасаамским аффрикатам *с, *с' (> с') в субстратной топонимии Русского Севера (СТРС) регулярно соответствует рус. ч', которое, видимо, отражает подобный или близкие к нему звуки древнесаамских диалектов РС⁶⁷.

2. Долгим прасаамским *ō, *ō̃ в первом слоге обычно соответствует рус. о, но встречаются исключения (Куч-, Нюн-). Вообще говоря, тенденция к сужению гласных этого типа в СТРС достаточно частотна и распространяется на *o, ср. еще топоосновы Кул- 'рыба' и прасаам. *kōlē [Lehtiranta, 60], Чуз- 'вершина', 'холм' и прасаам. *cokke [Lehtiranta, 24], однако условия перехода, известного, например, и в кильдинском диалекте саамского языка, а также его ареальные характеристики для СТРС пока не установлены.

3. Прасаам. *к перед аффрикатами во многих случаях соответствует рус. х. Аналогичный рефлекс характерен и для восточносаамских диалектов.

4. Прасаам. *s (< *š > приб.-фин. h) в начальной позиции имеет рефлексом рус. ш (Шид-, Шуб-). В этом случае можно думать о сохранении праприб.-фин.-саам. *š или, напротив, о более позднем специфическом переходе *s > š в саамских диалектах РС, что, впрочем, менее вероятно.

5. Прасаам. *ā соответствует рус. е в топооснове Нельм-, что явно связано с известным в севернорусских говорах переходом а > е под ударением между мягкими согласными.

⁶⁷ См.: Матвеев А.К. Об одной фонетической особенности древних саамских диалектов Заволочья // *Études Finno-Ougriennes*. XIV. Budapest. 1980. S. 41–43.

Таблица 1

Топоним	Православ.	Значение	Лул	Норв.-саам.	Инари	Колта	Килдин
Корос-	*kōrōs	'пустой'	kuorōs	guorōs	kuarūs	kuāras	kuaras
Кочком-	*kōskāmē	'орел'	kāskām	goaskem	koaskim	kuāskkem	kuāskem
Куч-	*kōssēk	'кислый', 'гнилой'	kuohisa	guossá	kuosa	kuōss	ku33
Мотк-	*mōtkē	'волок', 'путь'	muorhikē	muōtke	muetki	muetke	mūtk
Нельм-	*nālmē	'рот', 'устье'	njālmē	njalbme	njālmī	njālmim	nālm
Нюкч-, Нюки-, Нюхч-	*niukse	'лебедь'	njukta	njukčá	njuhča	njuhčč	niūčč
Нюн-	*nōnē	'нос', 'мыс'	njunp(j)ē	njunne	njune	njunnn	nūnn
Толбас-	*tōlprē	'ровный', 'плоский'	tuolpras	duolbás	tuolbas	tuōlbās	tūlbās
Торос-	*tōrēs	'поперечный'	tārēs	doares	toaris	tuāres	tueres
Чач-	*čācē	'вода'	tjāhtjē	čacce	čāaci	čāacc	čā33
Чекч-, Чекки-, Чехч-	*čēkčē	'осень', 'осенняя стоянка'	tjakta	čakča	čohča	čōhčč	čēxč
Чельм-	*čēlmē	'пролив'	tjālmē	čoalbmē	čoalmi	čualmm	čuelm
Чукч-, Чуки-, Чухч-	*čukčē	'глухарь'	tjukjtē	čukča	čuhča	čuhčč	čūxč
Шид-	*sijē	'зимняя деревня'	siita	siidá	sijda	sijdd	sijd
Шуб-	*siurē	'осна'	siurē	siurpe	siure	siurpp	siubb

6. Озвончение глухих смычных (*р, *t) в интервокальном положении и рядом с сонорными (*Толбас-*, *Шид-*, *Шуб-*) широко распространено в СТРС. Это явление, видимо, связано с медиализацией согласных в языках-источниках с последующим восприятием их как звонких в русском языке.

Таким образом, саамские названия СТРС в целом фонетически близки к прасаамскому (а в случае *ш* < *š еще более древнему) языковому состоянию. Однако в некоторых отношениях они сближаются с восточносаамскими диалектами, что вполне естественно и объясняется территориальной смежностью. На звуковой состав саамских топонимов иногда, несомненно, повлияла русская адаптация.

Сопоставим теперь топонимы с общей основой в разных регионах, при этом, как уже было сказано, будут учитываться только названия рек и озер. Сначала приводятся данные по РС, затем по Карелии и Присвирью.

Корос-: *Корос* I, оз. Мез, *Корос* II, руч. Пин, *Корос* III, р. Шенк. Карелия: *Коросозеро*, *Коросозерка*, р. [КОЗРК, 896, 709]⁶⁸.

Кочком-: *Кочкомозеро*, Он, *Кочкомручей*, *Кочкомское*, оз. Выт. Карелия: *Кочкома*, р., *Кочкомозеро* [КОЗРК, 652, 847], *Кочкома*, р. [КОЗРК, 1588], *Кочкомозеро* [КОЗРК, 682].

Куч-: *Кучева* I, р. В-Т, *Кучева* II, руч. Вин, *Кучева* III, р. Пин, *Кучема*, р. Мез, *Кучемокса*, р. Плес, *Кучерское*, оз. У-Куб, *Кучесора*, р. Череп. Карелия: *Кучозеро* [КОЗРК, 830].

Мотк-: *Моткас*, р. Влгд, *Моткич*, руч. Баб, *Мотковица*, р. В-Важ, *Моткозеро* I, Бел, *Моткозеро* II, Бел, *Моткозеро* III, *Мотка*, р. Он. Карелия: *Мотко*, оз., р. [КОЗРК, 1493, 1756].

Нельм-: *Нельм*, оз. Вин, *Нельмиж*, р. В-Т, *Нельмозеро*, Он. Карелия: *Нялма*, р., *Нялмозеро* [КОЗРК, 1436, 1690], *Нялма*, р., *Нялмозеро* [КОЗРК, 1156, 1435]. В другом источнике засвидетельствованы названия озер *Нельмозеро*, *Няльм-озеро*, *Няльмозеро* [КОЗК, 52, 274, 545].

Нюкч-, Нюкш-, Нюхч-: *Нюкчозеро*, Пин, *Нюкша*, руч., *Нюкшозеро*, Выт, *Нюхча* I, р. В-Т, *Нюхча* II, р., Пин, *Нюхчева*, р. Пин, *Нюхчизеро*, Пин, *Нюхчозеро* I, Пин, *Нюхчозеро* II, Плес, *Нюхчозеро* III, Плес. Карелия: *Нюхча*, р. [КОЗРК, 733].

Нюн-: *Нюнебой*, руч. Кир, *Нюнега*, р. Шенк, *Нюнежска*, р. Вель, *Нюница*, р. Кон.

Толбас-: *Толбас* I, оз. В-Т, *Толбас* II, оз. Леш, *Толбас* III, оз. Он. Карелия: *Толтус*, р. [КОЗРК, 1486].

Торос-: *Торос* I, оз. К-Б, *Торос* II, оз. Пин, *Торосозеро* I, Карг, *Торос-*

⁶⁸ Если название содержит русский детерминант (-озеро, -река, -ручей), вид географического объекта не указывается. Смежные названия приводятся рядом через запятую с общей ссылкой.

озеро II. Плес. *Торосозеро* III, Плес, *Торосозеро* IV, Плес, *Торосозеро* V, *Торосручей*, Плес. Карелия: *Торос*, оз. [КОЗРК, 669, 1776, 1807], *Торос*, оз., *Торосозерка*, р. [КОЗРК, 1499, 1770], *Торос-озеро* [КОЗРК, 1042, 1814], *Торосозеро* [КОЗРК, 1487, О (не представленное в кадастре)]. Присвирье: вепс. *Torazjärv* (рус. *Торозеро*), вепс. *Torazjärv* (рус. *Торосозеро*) [Муллонен, 269–270]⁶⁹.

Чач-: *Чача* I, р., *Чачозеро*, Холм, *Чача* II, р. Холм, *Чачема*, р., *Чачемозеро*, Бел. Присвирье: *Чачозеро*, *Чачручей* [СГЮВП, 50].

Чекч-, Чекиш-, Чехч-: *Чекчозеро* I, Выт, *Чекчозеро* II, Нянд, *Чекиша* I, р., *Чекшозеро*, Выт, *Чекиша* II, оз. Нянд, *Чехча* I, р. Пин, *Чехча* II, р. Пин. Карелия: *Чекиша*, р. [КОЗРК, 701].

Чёлм-: *Челмасозеро*, *Челмасручей*, Выт, *Челмозеро* I, Вин, *Челмозеро* II, Он, *Челмозеро* III, Плес, *Челмозеро* IV, Шенк, *Челмозеро* V, Шенк, *Челмосора*, р., Череп, *Челмохта*, р., Холм, *Челмсора*, р., Карг, *Челмус*, оз., Плес. Карелия: *Челмогуба*, залив (*Челмужи*, с.)⁷⁰, *Челмозеро* [КОЗРК, 538], *Челмозеро* [КОЗРК, 1896]. Присвирье: *Челма*, р. [СГЮВП, 18], вепс. *Čolmjärv* (*Чёлмъярв*), оз. [СГЮВП, 32]⁷¹, *Челмасозеро*, *Челмасручей*⁷².

Чукч-, Чукиш-, Чухч-: *Чухча* (*Чукча*) I, р. В-Т, *Чукча* (*Чухча*) II, р. Вин, *Чукча* (*Чухча*) III, р., *Чукчозеро*, Вин, *Чухча* (*Чукча*) IV, р. Пин, *Чухча* (*Чукча*) V, р. Пин, *Чухча* VI, р. Пин, *Чукча* (*Чухча*) VII, р. Прим, *Чухча* VIII, р. Холм, *Чукчерьма*, р. К-Б, *Чукушбой*, руч. Ваш, *Чухочий*, руч. Леш.

Шид-: *Шидбой*, руч. Кир, *Шидия*, р. Мез, *Шидмозеро* (*Шидозеро*), Он, *Шидозеро* I, Он, *Шидозеро* II, Плес, *Шидозеро* III, Холм, *Шидрека*, Баб, *Шидручей* I, Леш, *Шидручей* II, Холм, *Шидьяр*, оз. Кир. Присвирье: *Шидручей* [СГЮВП, 19; Муллонен, 268], вепс. *Sid'järv* (*Шидьярв*) [СГЮВП, 83; Муллонен, 268].

Шуб-: *Шубова* I, р. В-Т, *Шубова* II, р. В-Т, *Шубова* III, р. Вож, *Шубовка* I, р. Сямж, *Шубовка* II, р. Тот, *Шубозеро* I, Леш, *Шубозеро* II, Нянд, *Шубозеро* III, Он, *Шубозеро* IV, Он, *Шубозеро* V, Он, *Шубозеро* VI, Он, *Шубозеро* VII, Пин, *Шубозеро* VIII, Холм, *Шубозеро* IX,

⁶⁹ Фактически эти озера находятся в Вологодской области, но близ бассейна Свири, поэтому мы вслед за И. И. Муллонен считаем возможным отнести их названия к присвирьской топонимии.

⁷⁰ В КОЗРК оба названия, естественно, отсутствуют, но они относятся к тому же ареалу, что и другие саамизмы Карелии.

⁷¹ Другие фиксации – *Чаймозеро*. *Čoimjärv*. *Чаймозеро* – картографическая ошибка [Муллонен, 231].

⁷² Озеро находится в Ленинградской области, ручей – в Вологодской. Эти водоемы не относятся к бассейну Свири, но непосредственно примыкают к нему, поэтому и причисляются к присвирским гидронимам [Муллонен, 230].

Холм, *Шубозеро* X, Холм, *Шубозеро* XI, Шенк, *Шубор*, оз. Мез, *Шубоя* I, руч. Пин, *Шубоя* II, руч. Пин, *Шубручей* I, Он, *Шубручей* II, Он, *Шубручей* III, Нянд, *Шубручей* IV, Плес, *Шубручей* V, Холм.

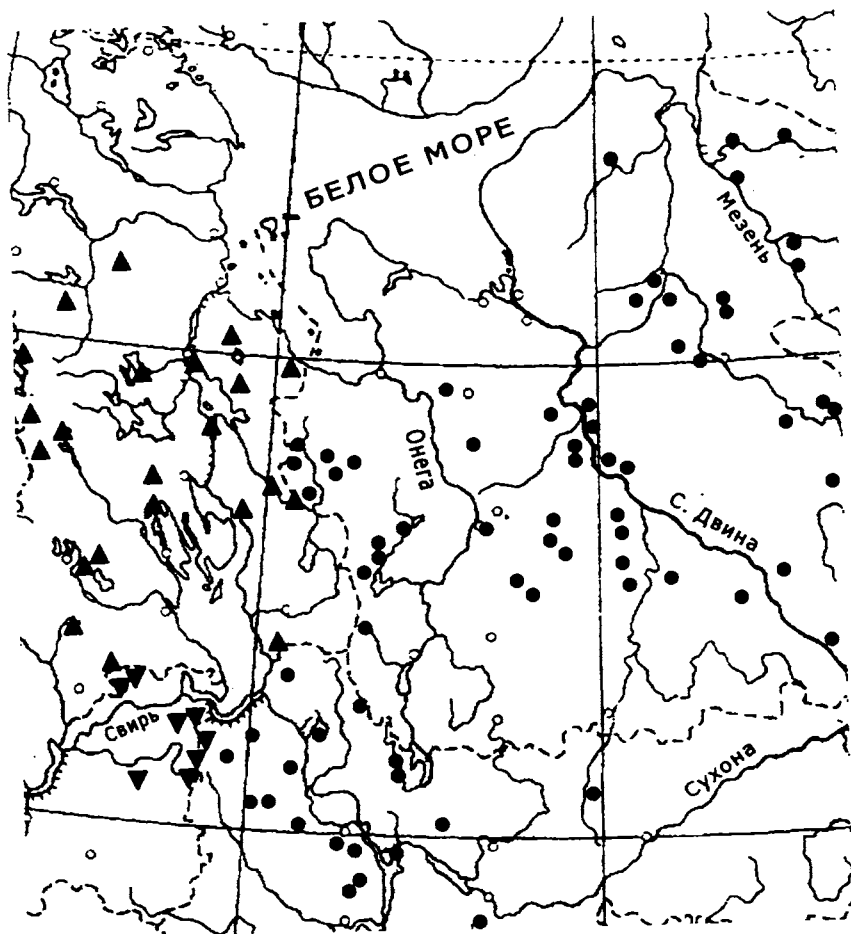
Все выявленные топонимы были картографированы, однако при этом были исключены основы, вообще не зафиксированные в Карелии и Присвирье (*Нюн-*, *Чукч-*, *Чукиш-*, *Чухч-*, *Шуб-*). Статистические подсчеты (см. табл. 2) и картографирование (см. карту) приводят к следующим результатам.

Таблица 2

Топооснова	РС	Карелия	Присвирье
<i>Корос-</i>	3	1	—
<i>Кочком-</i>	2	2	—
<i>Куч-</i>	8	1	—
<i>Мотк-</i>	6	1	—
<i>Нельм-</i>	3	2	—
<i>Нюкч-, Нюкиш-, Нюхч-</i>	9	1	—
<i>Нюн-</i>	4	—	—
<i>Толбас-</i>	3	1	—
<i>Торос-</i>	8	8	2
<i>Чач-</i>	3	—	1
<i>Чекч-, Чеккиш-, Чехч-</i>	6	1	—
<i>Чёлм-</i>	9	3	3
<i>Чукч-, Чукиш-, Чухч-</i>	11	—	—
<i>Шид-</i>	10	—	2
<i>Шуб-</i>	24	—	—

1. Хотя на РС топонимы, образованные от саамских основ, количественно преобладают, плотность их ареала на западе и в центре региона вполне сопоставима с плотностью карельских и свирских названий. В какой-то мере это объясняется тем, что территория РС несравненно обширнее Карелии и тем более Присвирья. Вместе с тем существенно, что на севере – в Двинском Поморье и особенно на юго-востоке РС – саамских основ очень мало. Возможно, что поэтому топонимы, образованные от выделенных основ, зафиксированные в этих местах, могут восходить не к саамам, а к их родичам – севернофиннам.

2. Показательно полное отсутствие на смежных территориях Карелии и Присвирья некоторых очень частотных на РС основ, особенно *Чукч-*, *Чукиш-*, *Чухч-* и *Шуб-*. Однако в своем большинстве количественное соотношение картографированных основ на РС, в Карелии и Присвирье не выходит за рамки возможных в топонимии колебаний, связанных с величиной сравниваемых территорий, особенностями географической среды и т. п. Особого внимания заслуживают только основы *Торос-*, *Чукч-* (*Чукиш-*, *Чухч-*), *Шид-* и *Шуб-*.

Условные обозначения:

- Русский Север;
- ▲ Карелия;
- ▼ Присвирье.

Исключены названия с основами Нюн-, Шуб-, Чухч-.

3. Основа *Торос*- в количественном отношении одинаково представлена как на РС, так и в Карелии (по 8 фиксаций), по-видимому, из-за наличия на обеих территориях множества «поперечных» озер, обычно проточных, хотя могут быть и другие объяснения [Муллонен, 270].

Основа *Чукч*- (*Чуки*-, *Чухч*-) 'глухарь', на РС очень распространенная, в Карелии и Присвирье вообще не зафиксирована, хотя соответствующее нарицательное засвидетельствовано во всех современных саамских наречиях, кроме терского [Lehtiranta, 28–29]. Еще поразительнее отсутствие в Карелии и Присвирье основы *Шуб*- 'осина', которая только в названиях рек и озер РС отмечена 24 раза. Основа *Шид*- 'зимняя деревня' также не засвидетельствована в Карелии (в Присвирье – 2 фиксации).

Можно, разумеется, предположить, что соответствующие понятия обозначались в вымерших саамских говорах Карелии другими лексемами, однако доказательств этого нет. О ситуации в Присвирье ввиду малочисленности фактов вообще судить трудно. Только в отношении основы *Чухч*- можно с уверенностью говорить о ее преобладании в восточной части РС (ввиду распространения в топонимии Пинежья и наличия в коми языке слова *чукчи* 'глухарь', которое все же, вопреки КЭСК [313], представляется нам заимствованием из саамского). Невозможно поверить также в то, что отсутствие в Карелии основы *Шуб*- просто игра случая, особенно учитывая такие карельские названия, как *Хаанайоки* [КОЗРК, 1038] и *Хаанярви* [КОЗРК, 498], с соответственными значениями «Осиновая река» и «Осиновое озеро».

4. Данные о географическом распределении саамизмов в топонимии Карелии и Присвирья еще показательнее (см. карту). Присвирские названия сосредоточены в восточной части этого микрорегиона, продолжая зону топонимии белозерских саамов, где фиксируются те же основы *Чач*-, *Челм*-, *Шид*-. Карельские саамизмы, со своей стороны, являются естественным продолжением саамских названий РС к западу от Онеги, распространяясь затем на большую часть территории Карелии, однако их мало в центральной части Прионежья и – что наиболее удивительно – они вообще выклиниваются к северу от р. Кемь.

В связи с этим возникает несколько трудных для решения вопросов: не были ли эти территории заселены в древности каким-либо другим этносом? не могли ли отступавшие на север саамы «проскочить» территорию между р. Кемь и Кандалакшской губой? не могли ли кольские саамы заселить Кольский полуостров, напрямую преодолевая горло Белого моря, и не являются ли они хотя бы частично потомками двинских саамов, которые ассимилировали на Кольском полуострове какое-то древнее (досаамское = протосаамское) население?